

Сюй Чжайсин показалось, что в ее голове произошел взрыв.

Будто миллионы фейерверков взметнулись в небо, взорвались, а затем рассыпались ярким светом.

«Держись! Сюй Чжайсин, ты должна держаться! Сегодня перед своим кумиром ты несколько раз опозорилась! Этот последний момент нужно ценить в первую очередь!»

Она медленно разжала стиснутые зубы, незаметно выпустив дыхание, затаенное в сердце, и с серьезным лицом взяла механического щенка, которого протянул ей Цэнь Фэн. Из-за батарейки хвост собачки затрясся вверх-вниз, а тело задрожало, демонстрируя уродливое чувство движения механики.

Сюй Чжайсин осторожно взяла собаку в руку и долго смотрела на нее, затем подняла глаза и серьезно сказала Цэнь Фэну:

— Брат, спасибо тебе. Мне очень нравится!

Ее тон и взгляд были такими, словно она получила не дешевую собаку, собранную вручную, а ночную жемчужину Восточно-Китайского моря.

Сердце Цэнь Фэна слегка дрогнуло. Он положил оставшиеся части обратно в сумку и встал с безразличным выражением лица, но его тон был намного мягче, чем при их первой встрече:

— Хорошо, что тебе это нравится.

Уши Сюй Чжайсин покраснели от волнения, и даже ее юное лицо окрасилось тонким слоем красного. Сдерживая дрожь в голосе, она сказала:

— Брат, я не знаю, когда мы снова встретимся. Видя тебя в этот раз, кажется, что ты немного похудел, мальчикам не нужно быть такими худыми, поэтому тебе нужно есть немного больше.

Цэнь Фэн, казалось, не ожидал, что она скажет это, он замер на мгновение, прежде чем кивнуть головой и сказать «да».

Сюй Чжайсин улыбнулась, затем сделала два шага назад, держа щенка, который все еще вилял хвостом, и сделала небольшой взмах рукой.

— До свидания, брат.

— До свидания.

Он накинул сумку на плечо и отвернулся, надевая кепку и маску. Превратившись обратно в подростка, который не хотел сближаться с незнакомцами. Пройдя некоторое время, парень оглянулся.

Маленькая девочка все еще стояла на месте, глядя в его сторону, а когда увидела, что он повернулся, послушно помахала рукой.

Девушка была слишком далеко, и он не мог видеть ее лица, но Цэнь Фэн подумал, что она, должно быть, улыбалась.

Поскольку сегодня был корпоративный праздник, когда парень вернулся в общежитие, трое его соседей по комнате сидели на диване в гостиной и смотрели боевик. Несколько человек, которые шутили и смеялись, внезапно затихли, как только он вошел в комнату, и единственным звуком во всей гостиной был звук перестрелки в фильме.

Цэнь Фэну было все равно, и парень сразу же вернулся в свою комнату.

С тех пор, как он в последний раз чуть не выбросил Инь Чана в окно, тот больше не делал против него ни шагу, по крайней мере, в его присутствии. Два других соседа по комнате раньше считали, что с ним невозможно ладить, а теперь думали, что он сумасшедший – настолько сумасшедший, что мог утащить остальных с собой на смерть.

Все его немного боялись.

Однако все трое держали язык за зубами и ничего об этом не говорили. Инь Чану было стыдно, а двое других не хотели попасть в беду. Что, если Цэнь Фэн так сильно их ненавидел, что мог сойти с ума, войти к ним в комнату посреди ночи и убить их?

От одной мысли об этом люди пугались до смерти.

Как только за Цэнь Фэном закрылась дверь, двое соседей по комнате посмотрели друг на друга и на Инь Чана, у которого было уродливое выражение лица. Они понизили голос, успокаивая его:

— Все в порядке, если мы не будем с ним возиться, он не будет беспокоиться о нас.

Инь Чан неохотно кивнул головой.

Один из них сказал:

— В следующем году будет дебют новой группы, если мы будем стремиться быть избранными, нам не придется жить с ним.

Но другой сосед по комнате не был настроен оптимистично.

— Стажеров больше 100 человек, а вакантных мест всего 7, нас могут не выбрать.

Сказав это, он посмотрел на плотно закрытую дверь комнаты Цэнь Фэна и, казалось, о чем-то задумался. Парень добавил.

— Может быть, его выберут, тогда это тоже хорошо, так как он переедет, и конечный результат будет таким же.

С другой стороны, Инь Чан крепко сжал зубы, внутри него бушевали ветер и волны.

Два дня назад туалет в учебной комнате был засорен, поэтому он поднялся на верхний этаж, чтобы сходить в другой, когда услышал, что недавно переведенный художественный руководитель компании, специализирующийся на дебютирующих стажерах, спрашивал о Цэнь Фэне.

— Брат Ма, тебе нравится этот парень?

Другая сторона с улыбкой ответила:

— Достаточно колючек, достаточно дикости, если немного приручить, то можно почувствовать чувство выполненного долга, не так ли?

Двое мужчин разразились непристойным хохотом, а Инь Чан застыл в соседней комнате, не смея пошевелиться. Он был немолод, поэтому, конечно, понимал, что имели в виду эти два человека.

Парень слышал, что этот круг не чист, но не ожидал, что это произойдет так быстро.

Сначала он злорадствовал, что Цэнь Фэн стал мишенью для таких отвратительных людей, просто думая об этом и зная, чем все закончится. Но только сейчас, когда два его соседа по комнате заговорили о дебюте, он понял, что такие отвратительные люди уже нацелились на его судьбу. Если Цэнь Фэн кивнет, то место в группе будет легко предоставлено ему.

Согласится ли он?

Нет, не согласится, как Цэнь Фэн мог согласиться? Было бы замечательно, если бы он никого не убил.

Но что если?.. Это был один дебют на миллион. Это была бы первая группа, запущенная с тех

пор, как компания подписала контракт со стажерами. Ему, несомненно, предоставили бы лучшие ресурсы и рекламу, в дороге его ждали бы бесчисленные цветы и аплодисменты, популярность, деньги, статус – такой большой соблазн, разве Цэнь Фэн отказался бы?

Отказавшись, он не только не смог бы сойти с пути, это напрямую оскорбило бы высшее руководство, и он не смог бы больше работать в Zhongtian.

Инь Чан много думал об этом...

Если бы это был он...

Если бы это предложили ему, то он не смог бы отказаться.

Парень понимал свои сильные стороны, и в месте, где все усердно работали, его старания были лишь нормой и просто недостаточны, чтобы выделиться.

У него не было такого яркого лица и фигуры, как у Цэнь Фэна, не говоря уже об его уникальном темпераменте.

Когда тот впервые пришел в компанию два года назад, то был похож на молодой росток, выбивающийся из-под льда, но в его теле все еще бушевал огонь, холодный и мягкий, тихий и добрый.

А теперь казалось, что этот огонь в его теле погас, аура изменилась, но после этого он стал еще более привлекательным, чем раньше. Почему этот человек был таким ярким, что бы он ни делал?!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/52005/1996602>